

— ...Ты хочешь, чтобы я был твоей личной горничной?

— Да! Отныне вы будете моей личной служанкой и будете служить мне всю оставшуюся жизнь!

— ...

Когда я снова спросил абсурдным тоном, Святая снова заявила, указывая на меня пальцем с торжествующим видом. Сказав это, уголки ее губ слегка приподнялись.

— Ты хочешь сказать, что я женщина?

— Да! Вы - женщина!

— ... Почему?

Согласно пророческой книге, спорить со Святой - опасное действие, которое напрямую может привести к плохому концу.

Но если бы я не спросил сейчас, ситуация вышла бы из-под контроля, поэтому я рискнул и спросил. Затем Святая скрестила руки на груди и самодовольно открыла рот.

— Фуфу, вы собираетесь вести себя вот так...? Отлично! Тогда... я скажу вам, почему!

Сказав это, она посмотрела на меня, подняла три пальца и заявила.

— Есть три причины, почему вы женщина!

— ... Три причины?

— Да! Что ж, позвольте мне назвать вам первую причину!

Сказав это, Святая сложила один палец и начала излагать свои причины.

— Вы уже признались при мне, что вы женщина!

— ... Я это сделал?

— Да! Тогда в коридоре!

— ... Ах.

Только тогда я понял, почему сложилась такая ситуация.

Очевидно, эта наивная Святая действительно поверила лжи, которую я изрыгнул, чтобы проверить навык, повышающий убедительность лжи, проходя по коридору.

Мой разум был занят множеством других забот, поэтому я оставил ее в покое, задаваясь вопросом, действительно ли она верит в это... Но я думаю, что переоценил интеллект Перлош.

— Разве ты не знаешь, что это была шутка?

— Ха... Это оправдание не сработает! И это не всё!

Когда я заявил, что это была просто шутка с жалким выражением лица, Святая фыркнула и огрызнулась на меня, затем сложила второй палец и заговорила.

— Вторая причина... ваше красивое лицо!

— ... О чем ты говоришь?

Когда я спросил ее, склонив голову на эти слова, Святая широко открыла глаза и сказала.

— Ваше красивое лицо... На самом деле, оно явно согласуется с тем фактом, что вы на самом деле красивая девушка, замаскированная под мужчину!

— ...

— Что вы думаете? Разве я не права? Я попала в самую точку, не так ли? Как и ожидалось...

Моя догадка была верна!

Пока я смотрел на самодовольную Святую, которая по какой-то причине закончила излагать свою вторую причину, у меня возникло внезапное желание щелкнуть ее по лбу.

Однако я воздержался, так как это было бы настоящим злодеянием, которое не принесет никаких ложных очков зла, и задал Святой, которая все еще пожимала плечами, последний вопрос.

— ...Какова последняя причина?

— Последняя причина... Я придумаю ее прямо сейчас!

Сказав это, она бросила в меня белый камень.

— ... Что это?

— Как и ожидалось... Я знала это... Это доказывает...!

Когда я невольно схватил камень и спросил ее, наклонив голову, Святая ответила с довольной улыбкой на лице.

— Камень чернеет, когда к нему прикасается нечистый человек!

— Чернеет?

— Да, я в этом уверена! Потому что это камень, который церковные епископы заставляют меня держать каждый день!

Взволнованно заявила Святая с огоньком в глазах, затем медленно поднялась со своего места и постепенно подошла ко мне.

— Фрей Раон Старлайт... Причина, по которой вы девственник, хотя рядом с вами так много женщин...

— ... Причина?

В конце концов, Святая остановилась прямо передо мной, а затем указала на меня и заявила.

— Это потому, что вы женщина, вы не можете с ними быть!

Затем на собор опустилась тяжелая тишина.

— ... Как ты вообще узнала о таких вещах?

Пока я молча смотрел на Перлош, я был настолько впечатлен тем фактом, что она знает об акте занятия любовью, что я пробормотал, даже не осознавая этого.

— Да! В свое время монахини учили меня несколько лет, говоря, что если я пойду в академию в таком состоянии, у меня будут проблемы! Так что я точно запомнила их учения!

— ... *Вздых*.

Выслушав ее объяснение, я искренне молился, чтобы она не ходила вокруг да около, утверждая, что регрессировала. Вскоре после этого я посмотрел на белый камень в своей ладони и погрузился в глубокие размышления.

«... Учитывая, что это Святая, она довольно много ломала голову над этим, но она все еще неряшлива».

Итак, моя левая рука обуглена после того, как прошлой ночью я насильно проглотил темную ману Кании, поэтому она покрыта бинтами.

И, конечно же, бинты также обмотаны вокруг моей левой ладони, удерживающей камень.

Другими словами, измеритель целомудрия, который она бросила прямо сейчас, не работает так, как должен был.

— Идите сюда!

Тем временем Святая подняла одежду горничной у моих ног и протянула ее мне с горящими глазами.

Если она в конце концов собиралась это сделать, я не знаю, почему она вообще удосужилась бросить в меня одежду горничной раньше.

— Как только вы наденете это, обязательно уберёте весь собор.

— Эй...

— После этого вы будете читать очистительную молитву вместе со мной! И после этого исповедь! А потом...

— ... Как долго ты собираешься этим заниматься?

Когда я говорил холодным тоном, потому что у меня больше не было времени на ее фарс, глаза Святой расширились, и она сказала:

— Боже, вы не боитесь, что правда откроется!? Если вы и дальше будете так себя вести... я раскрою ваш секрет академии...

— ... Разоблачишь.

— Да! Я собираюсь разоблачить его!

Я посмотрел на нее, которая вдруг начала визжать, и ответил на ее угрозы бесстрастным тоном.

— Конечно, сделай это.

— ...Эх?

— Давай, разоблачай.

— ...?

Когда я оставил эти слова и направился к выходу, меня догнала Святая с паническим выражением лица.

— Не уходите!

— ...Отпусти меня.

— Если вы уйдете, я разоблачу, что вы женщина!

— ... Сколько раз мне тебе говорить? Я мужчина.

— Н-но...

— Я занятой человек. У меня нет времени шутить с такой сучкой, как ты. Итак, отпусти меня и вернись на своё место.

Я сделал Перлош последнее предупреждение, сдерживая раздражение, которое вот-вот взорвется, но она вдруг начала говорить дрожащим тоном.

— Почему... Почему вы продолжаете врать?

— Эх... Если ты меня еще побеспокоишь, я официально заявлю протест церкви...

— Хватит уже врать!!!

Сказав это, она приблизилась ко мне быстрыми шагами...

— Ложь - это большое неуважение к Солнечному Богу... ха...?

— ...!!!

Хвать

— ...

— ...

И на какое-то время наступила тишина.

— ... Что это?

Святая, схватившая меня за нижнюю часть, подняла голову и спросила в замешательстве.

— ...Фамильная ценность мужчины.

И в тот момент, когда она услышала мои слова, ее лицо покраснело, и она начала заикаться.

- Т-т-т-тогда... вы действительно... му-мужчина...?

— ... Как долго ты собираешься его держать?

— Кьяяя!

В конце концов, не в силах больше сопротивляться, я ударил ее по руке, затем Перлош попятилась и закричала, когда она благоговейно сжала руки.

— Го-Господь Бог Солнца! Простите мне мои грехи и спасите меня от зла!

— ...Ты разве не должна извиниться передо мной?

— Извините...! Нет... я не буду извиняться перед вами... Ну, это все равно моя вина... Угх...

Я смотрел на Перлош жалостливым взглядом, когда она несла тарабарщину, а ее лицо все еще было окрашено в ярко-красный цвет, и как раз в тот момент, когда я собирался оставить ее и уйти из собора.

*Сжим, сжим?

— ... Хм?

По какой-то причине дверь к выходу была заперта.

— Эй, что происходит...

Итак, когда я на мгновение был озадачен, я обернулся и попытался спросить Перлош, что все это значит.

— Фрей... вы... вы действительно не женщина...?

Прежде чем я успел это осознать, она приблизилась ко мне с убийственным выражением лица.

Интуиция ложного зла

[Рядом чувствуется сильное убийственное намерение!]

В конце концов, я увидел системное окно, плывущее передо мной, и поспешно попытался обнажить свой меч.

— Вы уверены, что нет?!

— *Вдох*!

Прежде чем я успел вытащить меч, Святая схватила меня за горло и швырнула на пол.

Это был момент, когда была продемонстрирована истинная сила «Благословения Бога Солнца», так как не так много техник, которые могут противостоять ему в ситуации 1: 1.

— Какх...! Что ты сейчас делаешь?

Когда я едва задал ей вопрос, изо всех сил пытаюсь вынести головокружение, вызванное ее подавляющей силой, Перлош, которая кусала губы, медленно открыла рот.

— Если вы... действительно не женщина... то у меня нет вашей слабости... в конце концов, у меня нет выбора, кроме как убить вас...

— ... Что?

— Хотя... я встретила таких же, как я... и решила с ними сотрудничать... в итоге все было напрасно...

— Что... о чем ты говоришь?

— ... Я видела будущее.

Я слушал ее, изо всех сил пытаюсь удержать свое угасающее сознание, пока она душила меня, а затем закрыл глаза, когда услышал, как она сказала, что видела будущее.

— Будущее... какое будущее...

— Будущее, в котором вы разрушите Империю... Будущее, в котором вы разрушите этот мир...

Перлош, которая была на грани слез, усилила давление на мое горло и начала говорить.

— Я... я сделала все возможное в будущем... чтобы вы раскаялись...

— Ках... Какх...

— Каждый день я посещала вас и читала учения Бога Солнца... Каждую ночь я молилась Господу Богу Солнца о вашем спасении... Всякий раз, когда вы делали что-то плохое, я пыталась остановить вас...

— Ггххх...

— Но в итоге вы все равно разрушили Империю... и заставили людей Империи страдать...

И прежде чем я успел это осознать, Ферлош, которая продолжала рассказывать свою историю, начала проливать слезы горя, когда ее руки дрожали, сжимая мое горло.

— Я был невежественной идиоткой... трусихой, которая ничего не мог сделать, кроме как смотреть, как вы все разрушаете...

— Угххх...

— Итак, я была вне себя от радости, когда думала, что обнаружила вашу фатальную слабость... при мысли, что, может быть, я смогу изменить будущее...

Не в силах больше терпеть, я схватил Перлош за руку и попытался что-то сказать, но она продолжала усиливать свою хватку.

— Возможно... на этот раз... до того, как будущее, которое я увидела наступит... Если я воспользуюсь вашей слабостью... Я могла бы исправить вас, поскольку вы никогда не раскаивались, что бы я ни делала...

— Вот почему... ты все время говорила... что я женщина...

— Но, в конце концов, даже эта слабость была моей глупой ошибкой.

Сказав это, Перлош закрыла глаза и продолжила говорить, по ее лицу катились слезы.

— Итак... В конце концов, кажется, я обречена убить вас, сэр Фрей...

— Подо-подожди...

— Тем не менее, ради Империи... ради ее народа... и чтобы спасти свою душу от мучений в бездонной яме ада... это единственный способ...

Святая, которая говорила дрожащим тоном с выражением вины, сказала это, изо всех сил пытаясь изобразить широкую улыбку.

— После того, как я убью вас... я тоже покончу с собой. Даже если вы разрушили Империю в будущем... Совершать убийство за то, что еще не произошло - явный грех.

— Гх...

— ... Вместо этого я буду помогать вам покаяться до конца, в загробной жизни.

Треск!

Сказав эти слова, Перлош изо всех сил свернула Фрею шею.

— ... Угх.

Перлош, которая почувствовала, как шея Фрея свернута ее собственными руками, задрожала от чувства вины за совершенное убийство, и вскоре сложила руки вместе и начала молиться в тишине

<http://tl.rulate.ru/book/71748/2336319>